

В. И. Дятлов

**«Базар в России — больше, чем базар?»:
незамечаемая повседневность и важный индикатор
общественных перемен***

Периодизацию истории нашей страны можно выстраивать по-разному: по правителям, формам правления, войнам или культурным стилям. Все это важно и эвристично. Но мне симпатична и кажется вполне эвристичной периодизация по рынкам, базарам, по их роли в жизни общества. Это важная часть повседневной жизни, которая обычно ускользает от внимания исследователя, но является главной для человека.

Существует довольно много дефиниций базара. Есть и интересные размышления относительно синонимичности понятий базар и рынок¹. Для целей данной статьи вынесем за скобки важные нюансы и будем считать это почти синонимами. Базар, по Максиму Веберу, — место и институт регулярного торгового оборота в городе, где местное население удовлетворяет существенную часть своих потребностей продуктами, произведенными местным населением и населением ближайшей округи или каким-либо образом приобретенными для сбыта на рынке. Торговое место, где на условиях свободного доступа присутствует множество продавцов и покупателей, чаще всего под открытым небом, где ведется торговля продуктами и бытовыми товарами, привозимыми преимущественно в определенные дни, большей частью самими производителями.

Базар — важный элемент системы снабжения и жизнеобеспечения городского населения. Но это и хозяйствующий субъект, и место встречи большого количества профессиональных и непрофессиональных продавцов и покупателей, других акторов, и сложная

* Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 20-011-00282 ««Частный сектор» региональных столиц Сибири и Дальнего Востока: структура и практики повседневности «негородских» сообществ».

¹ Черняк В. Д., Парышева Е. В. Рынок и базар в зеркале антропоцентрически ориентированных словарей // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. 2020. № 198. С. 161–170.

система связей, отношений, формальных и неформальных институтов, это субкультура и специфический образ. В конце концов, «город <...> есть поселение, в котором действует рынок»².

Парафраз известной цитаты в заголовке подчеркивает необходимость соотнесения инварианта базара (глобального во времени и пространстве феномена) с его хрестоматийными типами (такими, например, как «восточный базар» или «рынок европейского города-бурга»). Для такой работы имеются классические тексты Макса Вебера, Фернана Броделя и Клиффорда Гирца о базарах и базарной экономике³. Отталкиваясь от этого, можно выделить некоторые основные характеристики базара российского в эпоху серии радикальных трансформаций страны в конце XIX — начале XXI в.

«Восточный базар» и «европейский рынок» имеют большие историографические традиции. «Восточные базары» — важный, возможно, системообразующий элемент традиционного аграрного общества, но общества с огромной, многовековой городской традицией, развитой торговлей, ремеслами и финансами. Базар здесь — не только и не столько площадка для регулярного, но примитивного обмена. Это невероятно сложный социальный организм с большим количеством постоянных и хорошо организованных акторов, разветвленной сетью их взаимоотношений и связей, с эффективной системой внутреннего регулирования, контроля и санкций, с особыми взаимоотношениями с властью. Сюда стекались потоки информации, здесь они перерабатывались и выплескивались в окружающий мир. Не зря харталы, закрытие лавок, приостановка деятельности базаров были, а кое-где и остаются, событиями чрезвычайными и по последствиям далеко выходящими за рамки чисто экономических отношений. В динамично модернизирующихся обществах Европы рынок (базар) был системообразующей характеристикой города (бурга), живущего по магдебургскому праву, механизмом интеграции городского и сельского сообществ, формирования рынка как системы отношений и образа жизни.

«Восточные базары», европейские рынки и базары российские интересующего нас периода — феномены очень разных типов общества.

² Вебер М. Город // Вебер М. Избранное. Образ общества. М., 1994. С. 310.

³ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. М., 1988. Т. 2 : Игры обмена ; Гирц К. Базарная экономика: информация и поиск в крестьянском маркетинге // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. № 3. С. 153–160 ; Вебер М. Город. С. 309–446.

Возможны поэтому и разные функции и характеристики. Нас интересуют здесь лишь некоторые из них.

Сущностная характеристика российского базара — всеобщность и незамечаемость. Феномен чрезвычайно слабо изучен по сравнению с ярмарками, историей купечества и другими смежными сюжетами. Сравнить с богатейшими историографическими традициями «восточного базара» и «европейского рынка» вообще невозможно. В немногочисленных публикациях базар обычно рассматривается как второстепенный или дополнительный сюжет в контексте других проблем и тем. Очень мало нарратива, описания, а тем более глубокого анализа жизни базаров, их организации, места в городском сообществе, региональных вариантов. Важный прорыв последнего времени — монография Татьяны Яковлевой, посвященная правовому регулированию торговли (в том числе и на рынках) на рубеже XIX–XX вв.⁴ Но и здесь базар — только одна из исследовательских площадок. Почти нет базара в беллетристике. В общем, базаром пользовались все и регулярно, но не замечали его.

На фоне тотальной распространенности (базар — а то и несколько — был обязательным и важным атрибутом любого крупного или мелкого российского города и многих сел) и жизненно важной функции снабжения населения ключевыми потребительскими товарами это выглядит не просто капризом историографической моды.

Игнорирование базара как предмета исследования в советскую эпоху вполне объяснимо — это был нелюбимый, хотя и терпимый в силу необходимости, пережиток рыночной экономики. Даже «колхозный базар», где акторы считались вполне социалистическими («колхозники» и покупатели), свободное установление цен раздражало и расценивалось как идеологически и политически вредный пережиток. ««Колхозно-базарная торговля» является социалистической, хотя и неорганизованной, т. к. здесь не действует государственное планирование, и цены устанавливаются в процессе торга, а не определяются государством»⁵. Существовало и не вербализируемое понимание разрыва между официально заявленной функцией «колхозного рынка» и «вещевого рынка»

⁴ Яковлева Т. Г. Торговля по правилам и без : власть и торговцы в Енисейской губернии во второй половине XIX — начале XX века. СПб., 2021.

⁵ Дихтяр Г. А. Советская торговля в период социализма и развернутого строительства коммунизма. М., 1965. С. 23.

(отрицающей предпринимательство и постоянную профессиональную занятость) — и реальными функциями незаконного профессионального частного сектора, частного предпринимательства (при этом еще и интегральной и необходимой части симбиоза «черного рынка» с государственной системой торговли и снабжения)⁶. Симбиоз с государственной торговлей остался ключевой характеристикой и той модели советского рынка, которая функционировала в стабильной фазе развития советского общества, которую часто называют застоём. Общий феномен советской эпохи — при чудовищном бюрократизме и соответствующем гигантском документообороте, многие важные стороны жизни в публичной сфере, в том числе и бюрократическом документообороте, не отражались. Не отражалось на бумаге, не фиксировалось в текстах публичного порядка то, что не должно было существовать — разве что как результат борьбы с пережитками и извращениями. Это создавало огромные «источниковые провалы».

Однако слабый интерес исследователей к базарам дореволюционным поражает и вызывает вопросы. Возможно, дело в том, что базары были настолько привычной и обыденной частью городской повседневности, что их просто переставали замечать. Ведь ярмарки были не только важнейшим звеном системы торговли и снабжения, но и крупным событием, праздником, ярким пятном в серой рутине повседневности. Магазин — это привозные и не повседневные товары, красивые интерьеры, приказчики. Поход в магазин — хоть маленькое, но событие, не только покупка, но и развлечение. А на базар ходят почти каждый день, привычно покупают муку, рыбу, мясо, дрова. Здесь можно и нужно торговаться, можно чувствовать себя хозяином, а не робким посетителем.

В обычных условиях базар был лишь частью системы снабжения и товарообмена, наряду с ярмарками, магазинной торговлей, развитой системой опта, ретейла, финансирования и логистики. Его повсеместная функция — площадка для нерегулярного стихийного обмена, осуществляемого непрофессионалами. Торговля подержанными товарами с рук («блошинные рынки», «толкучки», «барахолки»). Но основная функция — обеспечение связи города и его деревенской периферии, снабжение горожан товарами

⁶ *Осокина Е. А.* За фасадом «сталинского изобилия»: распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации, 1927–1941. М., 1998. С. 223.

повседневного массового спроса, производимыми в деревне. Типичный набор базаров губернского города: мучной, мясной, рыбный, дровяной, сенной, конный, мелочный. При них формировалась и соответствующая инфраструктура: дешевый общепит, питейные заведения, заезжие дома, лавки с потребительскими товарами для деревенских продавцов и предметами повседневного обихода для городских покупателей.

В стабильные советские годы базары наряду с этим обретают важную функцию части симбиоза с государственной системой торговли и снабжения, терминалами теневой трансрегиональной частной торговли овощами, цветами и фруктами, нелегальной цеховой системы, площадкой фарцовой торговли. В этом качестве элемента «черного рынка» они выступали в роли хранителя запрещенного предпринимательства — как профессии, образа жизни, психологии и системы ценностей.

В XX–XXI вв. страна пережила несколько циклов социально-экономических и политических кризисов, несколько периодов чрезвычайных ситуаций. Обычно это были политические и военные катаклизмы. Каждый раз они сопровождались крахом сложной системы снабжения и жизнеобеспечения обычного времени (ярмарок, регулярного опта и ретейла, магазинной торговли), основанной на разделении труда, деятельности большого слоя профессионалов, на развитых и сложных технологиях, на сети формальных и неформальных связей, на системе законов, норм, правил, регламентов, на механизмах контроля и санкций за их исполнение. Это происходило в контексте распада или тяжелого кризиса финансовой системы, краха кредитной системы, резкого падения жизненного уровня горожан. Радикально снижался уровень доверия — иногда практически до нуля. Распадались традиционные хозяйственные связи.

Лишившись этой системы, общество ведет борьбу за выживание, инструментом которой становится «сухарежка», место и механизм массовой индивидуальной непрофессиональной торговли, ориентированной не на получение прибыли, не на предпринимательские задачи, а на выживание. Базар, который в стабильные времена является важной, но не основной частью системы торговли, обретает новые функции и занимает жизненно важное место в обществе. В циклически повторяющихся чрезвычайных ситуациях базар становится ключевым механизмом снабжения, местом и центром социальной самоорганизации, полем личных инициатив

для выживания. На смену регулярной организованной торговле приходит массовый стихийный обмен, торговля с рук. Базары становятся и терминалами для стихийно формирующихся новых форм товарных потоков («мешочники», «челноки»), способом выживания для большинства акторов, и механизмом формирования нового слоя профессиональных предпринимателей. Теперь это центры социальной активности и узлы информационных потоков.

Однако чрезвычайные ситуации, по определению, — явления временные. Когда они проходят, рынки, базары не исчезают, но отступают, растворяются в возобновившейся или организованной заново системе формальной торговли, где есть место специализированной внешней торговле, мелкому, среднему и крупному опту, транспортно-логистическим предприятиям, специализированной системе финансирования, разнообразным форматам ретейла.

Историю России конца XIX — начала XXI в. можно представить как череду стабильных и чрезвычайных состояний. И это спазматическое развитие предельно отчетливо отражается в смене функций базаров и в их меняющейся роли в жизни общества. Сложившаяся дореволюционная система торговли и снабжения населения была сначала подорвана ситуацией Первой мировой войны, а потом полностью разрушена безумной политикой «военного коммунизма». Большевицкий строй для обывателя, возможно, начался не со штурма Зимнего, а с гигантского возрастания роли «сухаревок» — толкучих рынков, помогавших обнищавшим горожанам получать товары первой необходимости. А закончился не путчем и распадом СССР, а появлением «Черкизона», «шанхайки» и их аналогов. Внутри советского XX века тоже были свои вехи: в частности, «год великого перелома» можно четко отследить по уничтожению остатков рыночных отношений и экспансии роли базаров в снабжении горожан. Гигантской была роль базаров в годы Второй мировой войны.

Крах социалистической экономики для обывателя обернулся распадом всей системы снабжения, товарным дефицитом, необеспеченными талонами, фактическим крахом денежной системы. С другой стороны — открылись границы, был снят запрет на частную торговлю и предпринимательскую деятельность вообще. Функции снабжения населения взяли на себя открытые оптово-розничные рынки, ставшие терминалами для огромных трансграничных и трансрегиональных товарных потоков, мгновенно

созданных «челноками»⁷. Они же стали питательной почвой для формирования многочисленного, цепкого и энергичного слоя мелкого и среднего предпринимательства.

То, как сегодня выглядят и функционируют рынки в России, многое говорит об особенностях нашего общества. «Черкизонь» и «шанхайки» утратили в 2000-е годы свою решающую роль в снабжении населения, они оттесняются на окраины городов и к обычным функциям базаров стабильного времени. При этом остается гипертрофированная роль бюрократического аппарата, страшная нехватка горизонтальных сетей и связей и крайне низкий уровень доверия как важнейшего экономического регулятора.

Взгляд на историю российских базаров XX–XXI вв., на динамику их места в болезненно модернизирующемся обществе формирует ощущение «дурной бесконечности», «дня сурка». Периоды стабилизации сменяются системными кризисами, которые радикально меняют роль базара. Можно ли воспринимать это как чередование этапов прогресса и архаики, модернизационных прорывов и откатов? Можно ли рассматривать базары в их режиме механизма выживания в чрезвычайных ситуациях в качестве феномена архаики и варварства? Востребованного в чрезвычайных ситуациях именно из-за архаичной простоты и примитивности?

Эти вопросы кажутся риторическими, когда сравниваешь торговца на базаре, работающего за открытым прилавком или в замороженном контейнере, торгующего примитивными и дешевыми товарами, привезенными на своем горбу «челноками», с современными роскошными торгово-развлекательными центрами, за которыми стоит вся мощь технологий общества потребления. Однако в советские годы базары были той площадкой, где сохранялись и развивались элементы предпринимательства и индивидуализма, личных усилий и личных свобод. Хотя бы частичной независимости от удушающего государственного патернализма. В постсоветские времена они стали площадкой и механизмом формирования массового предпринимательского слоя — того, что по праву считается «корнями травы» современного общества.

«Новая реальность», возникшая после 24 февраля 2022 г., вновь делает проблему российских базаров чрезвычайно актуальной. Страна вошла в фазу очередной чрезвычайной ситуации.

⁷ Базар и город: люди, пространства, образы / К. В. Григоричев, В. И. Дятлов, Д. О. Тимошкин, Д. Е. Брызгина. Иркутск, 2019. С. 55–59.

Режим санкций и частичная изоляция от мировой экономики, уход иностранного капитала с его современными технологиями и системой менеджмента из сферы логистики, оптовой и розничной торговли, неизбежное формирование военно-мобилизационного типа экономики, товарные дефициты, снижение жизненного уровня населения — все это может радикально повысить востребованность базаров. Можно выдвинуть даже гипотезу о новом их расцвете и возрастании роли в экономической жизни страны и выживании ее населения.

Так что покажи мне свою модель рынка, и я скажу, кто ты.